

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том “Степей” стал уже четвертым сборником серии, посвященным хазарскому времени, а значит, можно говорить о некоторых результатах и позитивных тенденциях. Прежде всего, это публикация значительной базы новых археологических источников как давно раскопанных, так и недавно открытых. Радует и географическое расширение внимания к хазарской проблематике, как и вообще к степным раннесредневековым культурам Юго-Восточной Европы. Здесь необходимо отметить включение в указанную тематику исследователей, традиционно специализировавшихся на более поздних хронологических периодах. Но особенно приятно удивляет повышение интереса к культуре и истории Хазарского каганата и сопредельным степным государствам Раннего Средневековья на Востоке – в Казахстане, Китае и Монголии. Заметен интерес и у медиевистов Турции, Киргизии, Южной Кореи, Японии. Полагаем, что не за горами то время, когда в этой области у наших восточных коллег появятся интересные и содержательные работы. Сейчас там в вузах поддерживается соответствующая тематика на исторических факультетах, где, в частности, аспиранты готовят диссертации обзорного характера, а студенты пишут дипломные работы. Знаем об указанных тенденциях не понаслышке, а из непосредственного общения с исследователями этих стран, участвуя в совместных экспедициях и международных конференциях, прошедших в 2007-2009 гг в различных регионах Центральной Азии. Как нам представляется, в развитии хазароведения и в повышении интереса к нему есть и частица труда издательской группы “Степей”. Но вместе с позитивными моментами, как обычно, присутствуют и проблемы в исследовательском поиске. Так, культурно-исторические обобщения по многим вопросам раннесредневековой степной археологии, к сожалению, по-прежнему значительно и неоправданно обходят стороной то или иное количество исследовательских этапов, необходимых для предварительной всесторонней обработки эмпирического материала. Речь идет о более качественном его извлечении из отчетов и фондов, обязательном составлении сводных таблиц, карт, проведении экспертиз и т.д. Порой из источника просто “выдавливается” нужная информация, и это на фоне того, что источник или, точнее, отчеты и вещи, оставшиеся от него (часто далеко не в лучшем виде), не всегда в состоянии полноценно предоставить необходимую информацию. Другими словами, обработка источника интенсивно форсируется, из него берется лишь та информация, которая лежит на поверхности, а та, что извлекается с помощью более сложного анализа, нередко не имеет достаточной степени позитивной критики. На примере некоторых полевых отчетов раскопок украинских археологов, материалы которых до сих пор не введены в научный оборот, можно утверждать, что огромные пласты информации до сих пор лежат без движения. А вероятность их включения в исследовательское пространство с каждым годом катастрофически уменьшается: тают силы, меняются научные приоритеты, все больше забирает времени организационная работа. Поэтому все чаще приходится произносить тяжелую фразу “накопал, но многое издать не успел”.

В постсоветской археологии есть проблемы и другого рода, например, границы нашего проникновения в материал, методика извлечения информации и ее соотношение со смежными науками. К сожалению, нередко забывается банальная вещь, что какие бы весомые факты письменных источников мы не привлекали для понимания особенностей материальной и духовной культур, к ним всегда необходимо относиться крайне осторожно. Особенно это касается исследований по этногенезу. Стремление некоторых исследователей с первой попытки увязать едва ли не любой археологический объект с этносом прочно закрепилось в постсоветском пространстве в виде какого-то навязчивого влечения, выражающегося еще и в потугах непременно удревнить корни того или иного этноса или, по меньшей мере, его культурные традиции. Такие выводы, в лучшем случае, выглядят лишь интересными и смелыми версиями, а не обоснованными гипотезами. А между тем, насущных проблем и направлений в археологии всегда было предостаточно, и не менее важных для археологии, чем этногенетические исследования, но, главное, гораздо более решаемых и перспективных на сегодняшний день.

Том содержит рекордное для “Степей” количество статей – 25 из 5 стран: Украины – 11, России – 10, Болгарии – 2, Австрии – 1, Венгрии – 1. Во многом его значительный объем сложился в связи с тем, что редакция еще более усилила направленность серии на публикацию первоисточников и, в первую очередь, давно открытых (поскольку информация о них в силу различных обстоятельств постепенно утрачивается), предложив авторам дать их максимально развернутое описание. Материалы сборника тематически оказались исключительно разноплановыми и мы, как и раньше, сочли необходимым сгруппировать их

в несколько блоков: фортификация и строительное дело, могильники, керамическое производство, исследование текстиля и реконструкция костюма, сложносоставный лук, нумизматика и др.

Открывает сборник статья об одном из наиболее известных раннесредневековых памятников Восточной Европы – Вознесенском комплексе, который продолжает оставаться в центре внимания специалистов. Это работа нашего коллеги из Болгарии **Н.Хрисимова**, где он дает оценку давно идущей полемике об этнической привязке, статусе памятника и его датировке. В частности, автор пришел к выводу, что существующие на сегодня датировки комплекса в большинстве случаев приняты априори. Дата, к которой он пришел, – 1-я пол., точнее, 20-30 гг VII в. Все многочисленные аналогии, известные в Центральной и Восточной Европе, им предлагается называть вознесенским горизонтом. Автор считает, что сооружение мемориальных комплексов типа Вознесенки, очевидно, произошло в период, предшествующий построению крепостей из камня и, соответственно, культовых строений в них. Вознесенка, по Н.Хрисимову, – это, по существу, древний культовый комплекс, аналогичный древним болгарским святилищам или, точнее, так называемым капищам.

Следующие две статьи посвящены этнокультурным контактам. В работе болгарских археологов **Б.Тотева** и **О.Пелевиной** поставлена цель ознакомить исследователей со сравнительно широким кругом находок из Болгарии, которым имеются близкие параллели среди памятников различных вариантов салтово-маяцкой культуры. Рассматривается характер контактов населения Хазарского каганата и дунайских болгар. Особенностью большинства вещевого материала, анализируемого в статье, является случайный характер находок, частично происходящих из частных коллекций. Исследователи убеждены, что при внимательном анализе находок можно проследить некоторые периоды, когда на территорию болгарского государства из Хазарского каганата мигрировали различные по численности группы населения. Эти периоды совпадают с катаклизмами в истории Хазарии, связанными с войнами с Арабским халифатом в середине VIII в., религиозной, междоусобной войной в самом каганате в 1-й пол. IX в. и его гибелью во 2-й пол.X в.

В прекрасно аргументированной статье **В.В.Колоды** речь идет о степени и характере влияния традиций салтовского гончарного производства на керамический комплекс боршевской культуры Подонья. Рассмотренные автором материалы позволяют с уверенностью говорить не только о сосуществовании донских славян и соседствующих с ними племен Хазарского каганата, но и о культурном, а также этническом смешении части населения в зоне преимущественно славянского заселения. Кроме того, автору удалось наметить опорные пункты наиболее тесных славяно-алано-болгарских контактов, к которым относится ряд микрорегионов: Первое Белогорское городище и два Белогорских могильника, Кузнецовское городище с Лысогорским могильником, а также комплекс из двух Боршевских городищ и могильника. Именно указанные поселения играли важную роль в транзитной торговле, какую вело население Хазарии по Дону и его притокам, вовлекая в торгово-обменные отношения трансъевразийского характера и восточнославянский мир (северян, вятичей и, в определенной степени, радимичей).

Две статьи сборника посвящены отдельным категориям керамики. В одной из них **К.И.Красильников** дал всестороннюю характеристику лощеной керамики салтово-маяцкой культуры. Технология ее изготовления, в свое время в целом охарактеризованная независимо друг от друга **С.А.Плетневой** и **В.С.Флёровым**, в данной статье была дополнена некоторыми важными фактами, например, уточнена и расширена информация об иконографии, семантике рисунков и клейм. **К.И.Красильникову** удалось определить характерные особенности местного производства данной керамики и влияние импортных изделий на развитие гончарного производства Степного Подонья. Приводятся обоснования использования каждого вида лощеной керамики в погребальном обряде.

П.В.Полов изучил другой очень интересный керамический материал – лепные котлы Самосдельского городища. Автор связал их происхождение с племенами, входившими в огузскую конфедерацию, а появление на городище представительного комплекса посуды (включая и лепные котлы), характерные для кочевников, объяснил процессом перехода кочевников к оседлости. Истоки данных форм, по мнению автора, лежат в материалах тюркоязычных кочевников Средней Азии. Указывается, что некоторым формам керамики есть аналогии в памятниках Семиречья.

Исключительно выразительный, интересный во всех отношениях источник всесторонне изучили в своей статье **В.В.Давыденко** и **В.К.Гриб**. Речь идет о многоликих бронзовых фигурках уродцев. Авторами собраны практически все такие находки, как хранящиеся в музеях, так и утраченные. Большинство из них в разное время было опубликовано, но весьма поверхностно и полиграфически слабо, да еще и во многом с противоречивыми выводами и частично беспаспортными данными, из-за чего их предшественники не решались в полной мере обобщить этот материал. Авторы построили типологию, учитывающую (как они считают) технологические, конструктивные, декоративные и семантические признаки. Однако в

действительности были учтены лишь два первых блока признаков, а два других блока, по сути, растворились в анализе материала. Время покажет, оправданно ли было сводить в единую типологическую систему описания признаки, характеризующие разные информационные плоскости источника, но, безусловно, прорыв по изучению многоликих уродцев налично.

Несмотря на узконаправленность темы исследования, трудно переоценить попытку выяснить генезис раннесредневековых серег с подвижной подвеской. Целью данной работы, написанной австрийским коллегой **П.Шомоди**, является изучение природы типохронологической связи между серьгами "хазарского типа" с подвижной подвеской из богатых погребений Венгрии и серьгами типа знаменитого Перещепинского комплекса.

Три работы посвящены введению в научный оборот новых погребальных памятников. Это публикации: **В.С.Аксенова** – грунтового Цетайловского могильника (раскопки 2006 г); **М.В.Хоружей** – катакомбных захоронений главного Верхнее-Салтовского могильника (раскопки 1984 г); **А.В.Комара** – курганов VIII в. у с.Астахово. Авторами даны типохронологические характеристики памятников.

Яркий, в прямом и переносном смысле, материал представлен в статье **С.А.Яценко**, где на примере мужского костюма в китайском искусстве VI-VII вв. анализируются образы "иных". Рассматривается две группы изображений тюрков, почти исключительно знатных. Автор указывает, что в обеих группах нет следов китаизации, но отмечено влияние согдийцев, хотанцев и кучанцев. Очевидны, по его мнению, серьезные различия в костюме ранних и поздних композиций. Самые ранние из известных образов тюрков эпохи Первого Каганата представлены на погребальных ложах и саркофагах китайских согдийцев 2-й пол. VI века. Более поздние – на погребальных терракотовых фигурках времени Ранней Тан VII – 1-й пол.VIII в. (эпоха Восточного каганата).

В двух работах подробно изучены остатки изделий из текстиля: в статье **Т.Н.Крупы** – из Цетайловского могильника салтовского времени; в публикации **Э.Д.Зиливинской** и **О.В.Орфинской** – находки, происходящие из городища Самосделка. Нет сомнения, что текстиль как археологический источник еще далеко не полностью раскрыл свои потенциальные возможности, а пока он еще слабо включен в контекст осмысления характерных особенностей культур Степной Европы. Однако оживление в этом направлении более чем очевидно.

На материалах различных категорий находок воинской амуниции в статье **К.И.Красильникова** предпринята попытка пополнения и уточнения сведений письменных источников, касающихся вопросов взаимоотношения между властью и подданными (аланами и бурджан) Хазарии. Автор дал оценки социального статуса местного населения из числа пробалгар – бурджан (ал Хорезми), булг-р (Иосиф), последнее из которых входило в разряд кара-будун (черных болгар).

Двестатьи посвящены сложносоставному луку. Работа **В.С.Аксенова** и **В.К.Михеева** преимущественно ориентирована на введение в научный оборот погребальных комплексов из биритуального могильника Красная Горка, в составе инвентаря которых находились сложносоставные луки. В статье венгерских археологов **А.Биро**, **П.Лауго** и **А.Тюрка** изучаются конструктивные особенности и функции роговых накладок лука из Карпатской котловины X-XI вв. и их параллели из Восточной Европы.

К сожалению, в археологических изданиях крайне редко встречаются работы по исследованию письменных источников, рассматриваемых в тесной связи с исторической географией и при этом сопоставленных с археологическими данными. В некоторой степени этот дефицит заполняется статьей **В.Г.Крюкова**, где критическому анализу подвергнуты сведения из географического труда "Книга картины Земли" арабского астронома, математика и географа 1-й пол. IX в. Абу Джа'фара Мухаммада ибн Муса ал-Хваризми, повествующего об Азовском море, а также прилегающих к нему территориях и населении этих земель.

Блок из четырех статей с разных сторон характеризует строительное дело в Хазарском каганате. Первая из них – **Г.Е.Свистуна** – посвящена фортификации и технологическим приемам сооружения городища Верхний Салтов. Воздвигнутые укрепления, по мнению автора, сочетали в своих конструкциях традиционные строительные навыки салтовского населения и приемы, выработанные за время проживания в долине Северского Донца. В работе предлагается вариант реконструкции оборонительных сооружений городища Верхний Салтов.

Две другие статьи по строительному делу хазарских крепостей подготовил **В.С.Флёров**. В одной из них автор рассматривает организацию строительства хазарской крепости, сооруженной из сырцового (необожженного) кирпича. Это первый опыт реконструкции всего технологического процесса от добычи глины до кладки крепостных стен. Вторая работа посвящена статистическому изучению обожженных кирпичей из крепостей Семикаракор и Саркела. Автор пришел к выводу, что размеры крепостей разнообразны, пропорции нестабильны, и ни один формат не был абсолютно преобладающим.

Наконец, в четвертой статье блока **С.Ф.Токаренко** дан реконструкцию технологического процесса изготовления кирпичей Семикаракорской крепости. Приводятся расчеты температур обжига, дано сравнение с современным процессом изготовления кирпича, описаны виды кирпича и т.д. Исследователь считает, что экономическая целесообразность (небольшие затраты и высокая производительность) превалировала над качеством и другими показателями.

Вновь к болгарской летописи XIII в. Гази-Барадж тарихы обратилась **З.А.Львова**. Петербургская исследовательница предложила две работы. В первой статье анализируются ранее неизвестные данные болгарской летописи о бекине Ульджай, сопоставимой с княгиней Ольгой русских летописей. Во второй предлагается новая интерпретация изображения на серебряной оковке большого турьего рога из Чёрной Могилы кон. X – нач. XI века. Несмотря на весьма скептическое отношение в научных кругах к подлинности данной летописи, мы все же сочли возможным опубликовать обе работы, основываясь, прежде всего, на том, что даже разного рода фальсификации – подделки и нововеды, как правило, имеют под собой ту или иную реалию. В таком случае требуется осмысление природы таких сомнительных источников, а статьи **З.А.Львова**, возможно, помогут в этом разобраться.

Блок статей, традиционно замыкающий каждый сборник “Степей”, посвящен нумизматическому материалу, рассматриваемому редакцией как равноправный археологический источник, поскольку из числа других подбирался нами с точки зрения увязывания с археологическими памятниками и культурами, торговыми путями и переволоками, становищами и наблюдательными пунктами и т.д. Постоянным и самым активным автором таких работ, публикуемых в серии, является известный нумизмат-ориенталист **В.П.Лебедев**. Совместная работа **С.И.Андреева**, **В.П.Лебедева** и **А.В.Пачкалова** вводит в научный оборот новые находки арабских дирхемов из верховий рек Цна, Мокша и Сура, заселенной в VII-XI вв. племенами мордвы-мокши.

Другая статья, написанная **В.П.Лебедевым** и **А.В.Зориним**, раскрывает особенности денежного обращения IX-X вв. на территории курских северян. В течение всего IX в. единственной монетой здесь являлись дирхемы Арабского халифата и их половинные обломки, поступавшие через Хазарию и обращавшиеся поштучно. С начала X в. южный путь поступления дирхемов сменился на восточный – Волго-Окский, по которому в Курское Посеймье стали поступать в значительно большем количестве дирхемы среднеазиатской чеканки.

Мы надеемся, что очередной, седьмой в серии и четвертый, завершающий хазарскую минисерию “Степей”, сборник, содержащий разнообразнейший фактический и аналитический материал, послужит богатой базой для дальнейших исследований и будет полезен профессионалам и всем интересующимся средневековой историей Юго-Восточной Европы.

А.В.Евглевский

Археологическая научно-исследовательская группа традиционно благодарит всех, кто так или иначе содействовал выходу сборника в свет, но особые слова благодарности, как и раньше, адресуем доценту кафедры английской филологии факультета иностранных языков Т.Я.Волковой и декану филологического факультета Е.С.Отину, чью всестороннюю, конкретную помощь и поддержку мы получаем уже на протяжении многих лет.